

УДК 378.016:811.111'25
ББК Ш143.21-9-8+Ш307р
Ю. М. Трофимова
Саранск, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

АННОТАЦИЯ. В статье проводится мысль о детерминированности так называемого чувства языка глубинными языковыми факторами, к числу которых в первую очередь относится деление языка на уровни. Воспитание чувства языка у обучаемых традиционно относилось к сфере лингводидактических практик, однако представляется вполне правомерным придать этому процессу прочные лингвистические основания, включая также выход на теорию перевода. Сочетание лингводидактических приемов с двуязычным и многоязычным анализом переводов художественных текстов исключительно целесообразно в преподавании иностранного языка, поскольку позволяет выделить на их фоне определенные языковые структуры, характерные для текстового уровня того или иного языка, а также сосредоточиться на их усвоении и осмысленном употреблении. С этой целью в статье предлагается методика такого рода анализа, разрабатываемая на базе причастной конструкции английского художественного текста и его переводов на немецкий и шведский языки. Переводы, оттеняющие специфику данной конструкции в некоторых её функциях, а также в диапазоне текстового использования, позволяют интуитивно уловить совершенно особые нюансы английской причастной конструкции, которые не отмечаются в грамматических справочниках. В этом смысле методика анализа обращена к развитию чувства языка, имеющего интуитивную основу. Выводы статьи могут быть учтены в различных формах преподавательской деятельности, а также при самостоятельном изучении языков, а особенно при одновременном изучении и совершенствовании нескольких языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сопоставительный анализ, художественный текст, перевод, чувство языка, английский язык, немецкий язык, шведский язык.

Сведения об авторе: *Юлия Михайловна Трофимова, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»; адрес: 430005, г. Саранск, ул. Коммунистическая, д. 54, кв. 65; e-mail: primavera49@list.ru.*

Yu. M. Trofimova
Saransk, Russia

A COMPARATIVE ANALYSIS OF FICTION TRANSLATIONS AS A METHODOLOGICAL APPROACH

ABSTRACT. The article is concerned with the problem of linguistic intuition (also defined as feeling for language) which is treated from the viewpoint of its linguistic foundations. It is stated that when speaking of linguistic intuition it is highly advisable that one take into consideration the division of language into separate levels, i. e. phonetical, grammatical, lexical and text levels. The development of linguistic intuition referred traditionally to the sphere of linguodidactics but now it becomes evident that linguistics and particularly theory of translation prove to be very efficient for this purpose. The combination of linguodidactic practices with theoretical linguistic and translational approaches on the basis of the contrastive analysis of fiction translations into several languages seems to be very promising in teaching foreign languages. The text level is very helpful in contrasting peculiar structures typical of some concrete language and concentrating on their usage. At the same time the stress is laid on their intuitive awareness which can be understood as the core of the feeling for language. The contrastive analysis of multilingual translations as opposed to the original revealed several peculiar features of the English participial construction appearing on the text level. The results and conclusions of the article can be used in teaching foreign languages and in individual work connected with improving the knowledge of several foreign languages learnt simultaneously.

KEY WORDS: contrastive analysis, fiction text, translation, feeling for language, the English language, the German language, the Swedish language.

About the authors: *Yulia Mikhailovna Trofimova, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Mordvinian State after Ogaryov National Research University; Saransk, Russia; e-mail : primavera49@list.ru.*

Одной из самых сложных задач в обучении языку, вне всякого сомнения, следует признать воспитание у обучаемых чувства языка. Чувство языка представляется желанным уровнем владения языком всем тем, кто имеет его в качестве своей профессии, кто максимально быстро и эффективно должен уметь создавать правильные текстовые построения, которые бы оценивались носителями соответствующего языка как безупречные с точки зрения их соответствия его правилам и нормам.

Чувство языка рассматривается в двух ипостасях: чувство родного языка и чувство иностранного языка. Что касается последнего, то ситуация с его воспитанием у всех, для кого тот является профессией, гораздо более сложная. Даже работающие с иностранным языком не один год, скорее, ощущают отсутствие этого чувства, нежели его наличие, особенно когда просят носителя языка прочитать написанный ими текст и указать на возможные недочеты. Знакома им также и ситуация, когда написанный на иностранном языке текст смотрится как русский текст, «переодетый» в иностранные слова, хотя ошибок в грамматике и лексике нет.

Феномен чувства языка подробно рассматривается в методической литературе, а также в не меньшей мере в литературе по психологии. Но в то же время однозначное определение не выработано в силу исключительной сложности этого явления. Все согласны с тем, что оно относится к сфере интуитивных процессов, и, как удачно заметили в свое время М. М. Гохлернер и Г. В. Ейгер, феномен чувства языка можно поставить в один ряд с такими же малоисследованными явлениями, как «чувство тела», «чувство предмета», «чувство формы, ритма, цвета» и т. п. [Гохлернер; Вейгер 1982: 137].

Инвариантным признаком чувства языка (присутствующим в большинстве определений) можно считать некое отношение к языковому оформлению высказывания с точки зрения его «правильности» [Гохлернер; Вейгер 1982: 138]. Остановимся на признаке правильности, не особо дифференцируя признаки правильности и привычности языковых конструкций. Правильность для чувства языка предполагает принятие говорящими тех или иных построений речи, если они вписываются в исторически сложившиеся нормы языка и узуса какого-либо языкового коллектива, либо отвержение таковых построений, если они противоречат им. Нельзя при этом не признать, что такие построения речи являются в то же время и привычными, поскольку апробированы многолетним употреблением.

Все, кто изучает иностранный язык для профессиональных целей, вынуждены как-то развивать у себя чувство языка, при этом вполне осознанно. Но как развивать? Несмотря на интуитивность такого чувства, высказываются разные рекомендации по его развитию при обучении иностранному языку. З.П. Овчаренко отметила многочисленные интерпретации чувства языка, называющие массу факторов, лежащих в его основе, которые, однако, представляют скорее теоретический, нежели практический интерес [Овчаренко 2014: 807]. Однако высказываются и практические советы, ничего нового, по сути, не представляющие для изучающих иностранный язык. В частности, были высказаны такие советы по развитию чувства английского языка: 1. Развивайте все навыки владения языком одновременно; 2. Читайте литературу на английском языке; 3. Развивайте зрительную память; 4. Переписывайте тексты на английском языке; 5. Смотрите видео и слушайте аудиозаписи на английском языке; 6. Чаще общайтесь с людьми, грамотно говорящими по-английски [englex.ru>Инглекс].

Все изучающие иностранный язык поступают именно таким образом, нисколько, однако, не задумываясь над тем, что подобные приемы обеспечат им такое же чувство иностранного языка, каким обладают только его носители. Однако постоянное нахождение в атмосфере языка дает свои плоды, и преподаватели, много лет проработавшие с языком, ощущают ошибки учеников так же, как ошибки в родном языке, когда те делаются иностранцами. Они им буквально «режут слух», что, по всей видимости, и является признаком наконец-то привившегося чувства языка.

Следует, однако, подчеркнуть, что неправильные окончания при склонении или спряжении, которые легко опознаются чувством языка, а точнее каким-то из

его развившихся аспектов, представляют собой лишь нижайший из его уровней. Чувство языка, как можно предположить, весьма многомерное образование и способно проявиться на самых разных уровнях языка. Если обратиться к структурному делению языка на уровни (а именно фонетика, грамматика, лексика, текст), то можно уже теоретически наметить какие-то пути в приближении к чувству языка. Чувство языка не может не быть многомерным и структурным, и эти моменты должны непременно учитываться в преподавании иностранного языка.

Самый сложный уровень языка – текстовый (который лингвистикой текста уже давно признан уровнем языка) – требует от говорящих целую сумму навыков предваряющих его уровней, дополняя их собственными. В этом русле в настоящей статье предлагается методика сопоставительного анализа текстов художественных переводов, очень хорошо оттеняющих особенности речи переводчика-носителя языка. На фоне контраста оригинала и перевода отчетливо выделяются модели текстовых решений, либо правильных, либо привычных для соответствующего языкового коллектива. Не вызывает сомнения, что переводчики стараются придать естественность звучания своему тексту и поэтому строят предложения с учетом требований собственного языка, которые иногда сильно разнятся с языковыми факторами оригинала. Сопоставительное рассмотрение нескольких переводных версий в соотношении с оригиналом раскрывает весьма любопытные факты, касающиеся сразу всех сопоставляемых языков.

Лица, владеющие несколькими иностранными языками, хорошо знают ситуации, когда языки «вмешиваются» друг в друга. В этом случае имеет место своеобразная интерференция, практически не изученная на сегодняшний день. Хорошо изучена интерференция лишь в плане влияния родного языка на изучаемый иностранный, но не интерференция языков в разной степени владения. Сопоставительный анализ разных переводных версий текста с его оригиналом выявляет, прежде всего, «точки несоприкосновения» и дает сигнал обратить на них внимание, обходя таким образом интерференцию и делая упор на языковую специфику.

Методика сопоставительного анализа переводных текстов в соотношении с их подлинником, если таковая найдет поддержку и широких лингвистических и лингводидактических сферах, потребует тщательной разработки. Несомненно, что здесь можно будет выявить самые разные нюансы такого анализа, как в теоретической области, так и в чисто утилитарной. Несомненно, такой анализ может дать немало полезного и в развитии чувства языка, особенно для лиц, владеющих несколькими иностранными языками.

С целью развития подобной методики сопоставим несовпадающие варианты переводов на немецкий и шведский языки английского текста, написанного американкой, что также существенно учесть, так как в американском варианте английского языка имеются свои особенности на разных языковых уровнях. Базой для такого анализа послужит роман Лавейл Спенсер (La Vyrle Spencer) “That Camden Summer” [Spencer. That Camden Summer (Электронный ресурс)]. На шведский язык роман переведен Гуннелой Стрёмберг (Gunnel Strömberg) и озаглавлен “Sommaren vid havet” «Лето у моря» [Spencer 1998], а на немецкий язык – Микаэлой Линк (Michaela Link) и озаглавлен «Лето в Майне» (“Ein Sommer in Maine”) [Spencer. Ein Sommer in Maine (Электронный ресурс)]. Заголовок переведен по-разному, что, в сущности, является самой обычной практикой при переводе художественных текстов. Однако оставим этот вопрос в стороне, пояснив только, что Камден – город, а Майне – регион, область, где этот город расположен. Поэтому переводчица немка лишь незначительно изменила адрес заголовка.

Одной из методик сопоставительного анализа художественных переводов в соотношении с оригиналом может стать следующая. Избирается какой-то один примечательный текстовый нюанс, находящийся, однако, за пределами стандартной грамматики, в частности, порядка слов, который, например, в немецком языке характеризуется особым положением предиката. На основе сопоставлений выявляется ряд определенных закономерностей, которые могут быть приняты к сведению теми, кто владеет сопоставляемыми языками.

В настоящей статье рассматривается причастный оборот английского оригинала, который в немецком и шведском текстах устойчиво передан либо придаточным предложением (1), либо двумя глаголами в личной форме (2):

(1) (англ.) the skeins of streets climbing the eastern skirt of the mountain «лабиринт улиц, поднимающихся по восточной стороне горы»;

(швед.) *virrvarret av gator som klättrade uppför bergets östra sida* «лабиринт улиц, которые карабкались вверх по восточной стороне горы»;

(нем.) *das Gewirr der Straßen, das sich den Osthang des Berges hinaufzog* «лабиринт улиц, который шел вверх по восточному склону горы».

(2) (англ.) Putting her forehead to the chilly glass, she peered sharply astern «прислонив лоб к прохладному стеклу, она напряженно вглядывалась за корму»;

(швед.) *Hon lutade pannan mot det kalla glaset och kikade akteröver* «она прислонила лоб к холодному стеклу и заглянула за корму»;

(нем.) *Roberta legte ihre Stirn an das kühle Glas und blickte scharf nach achtern* «Роберта прислонила лоб к прохладному стеклу и напряженно заглянула за корму».

Можно по-разному оценить использование причастной конструкции в английском тексте, но, видимо, следует признать, что она указывает на приемлемое для английского языка обозначение двух параллельных действий при помощи причастия и глагола в личной форме, в то время как шведский и немецкий языки указывают на личную форму двух глаголов. Подобные моменты часто остаются за пределами исследований по теории перевода, поскольку незначительные грамматические вариации слабо касаются воспроизведения духа и стиля подлинника. Однако для практикующих иностранные языки они могут быть приняты к сведению именно потому, что самым непосредственным образом касаются чувства языка и помогают сосредоточиться на соответствующих моментах в собственной речи.

Первое возражение, которое можно здесь встретить, это то, что в данном случае мы имеем многократно отмечавшиеся лексико-грамматические трансформации при переводе. Все дело, однако, в том, что здесь за изученными лексико-грамматическими трансформациями при переводе нужно увидеть что-то ещё, а именно естественность звучания той или иной языковой конструкции и интуитивно сосредоточиться на этом звучании в текстовом построении, а особенно приняв во внимание (в данном случае) частотность причастной конструкции. Нужно суметь заглянуть за лексико-грамматические трансформации и постараться интуитивно воспринять те текстовые ситуации, для которых правильны, либо привычны причастные обороты и которые так хорошо оттеняются шведским и немецким переводами, ибо, как гласит народная мудрость, все познается в сравнении.

Продолжим ряд примеров с английским причастным оборотом, который никоим образом не может быть воспроизведен в шведском и немецком языках.

1. (англ.) *Had this been a transAtlantic voyage bearing immigrants to America...* «будь это трансатлантический рейс, доставляющий иммигрантов в Америку»; *Since it was the highly estimable Eastern Steamship Line running daily* «поскольку это был корабль Восточного пароходства, курсирующий ежедневно»;

(швед.) *Om detta hade varit en resa över Atlanten med immigranter till America ombord...* «если бы это была поездка через Атлантику в Америку с иммигрантами на борту»... *Men eftersom detta var den synnerligen aktningvärda ångbåtslinjen Eastern Steamship undvek resebroschyren ett dylikt stötande uttryckssätt till förmån för beteckningen "tredjeklassens ligghall"* «но поскольку это был особо уважаемый корабль Восточного пароходства, рекламная брошюра избегала формулировки «третий класс»;

(нем.) *Da es sich aber um die hochehrenwerte Eastern Steamship Line handelte, die täglich die Küste von Boston nach Bangor hinauffuhr,* «но поскольку речь шла о уважаемом корабле Восточного пароходства, который курсировал ежедневно».

2. (англ.) *What would they think of her now, returning as a divorced woman?* «что бы они подумали о ней сейчас, когда она возвращается как разведенная женщина»

(швед.) *Vad skulle de tänka om henne nu när hon kom hem som frånsild?* «что бы они подумали о ней сейчас, когда она возвращается домой разведенной»;

(нем.) *Was würden sie jetzt von ihr denken, da sie als geschiedene Frau zurückkehrte?* «что бы они подумали о ней сейчас, когда она возвращается домой разведенной»;

3. (англ.) They rose ... sat down at her right-, her fourteen-year-old, Susan resting against her mother's arm «они встали ... и сели справа от нее, четырнадцатилетняя Сюзанна опиралась (дословно: опираясь) на руку матери»

(швед.) De reste sig ... och satte sig på hennes högra sida. Fjortonåriga Susan lutade sig mot moderns arm «они встали ... и сели справа от нее. Четырнадцатилетняя Сюзанна опиралась на руку матери»;

(нем.) Die beiden erhoben sich ... und setzten sich neben sie. Die vierzehnjährige Susan lehnte sich an ihre Mutter. «они обе встали ... и сели рядом с ней. Четырнадцатилетняя Сюзанна прислонилась к матери».

4. (англ.) "Mother, make her stop." That was Susan, becoming lucid «Это была Сюзанна, приходящая в себя»;

5. (швед.) "Mamma, säg åt henne att sluta". Det var Susan som började bli klar i huvudet. «Это была Сюзанна, у которой стала проясняться голова».

6. (нем.) «Mutter, sag' ihr, sie soll aufhören». Das war Susan, die nun langsam zu sich kam «Это была Сюзанна, которая постепенно приходила в себя».

Что может дать работа с сопоставлением разноязычных текстов для развития чувства языка? В данном случае научит интуитивно «чувствовать» английское причастие в его ситуативном использовании, а интуитивность и есть основа чувства языка. Следует сознательно настроить себя на своеобразное использование причастия в возможно более широком текстовом пространстве английского языка.

Наиболее эффективным приемом в сопоставительном анализе художественных переводов следует признать акцент на денотативную ситуацию, поскольку в речи говорящие всегда исходят из её вербализации. В переводе при этом может актуализироваться и совершенно другой признак ситуации, что, видимо, может свидетельствовать уже о лингвокультурных особенностях речи:

(англ.) She studied it pragmatically, stirred less by nostalgia than by defensiveness. «она практически изучала её, скорее защищаясь, нежели испытывая ностальгию»;

(швед.) Roberta noterade nyktert att den känsla som väcktes inom henne snarare var trots än nostalgi «Роберта трезво осознавала, что чувства, которые проснулись в ней, были скорее упорством, нежели ностальгией»;

(нем.) Sie betrachtete es nüchtern, eher abwehrbereit als wehmütig «она трезво созерцала её, скорее готовая к обороне, нежели грустная».

Шведская переводчица использовала trots «упрямство, упорство» вместо defensiveness «оборона, защита». Почему? Неужели в шведском языке нет подходящей лексемы для defensiveness? Словари и онлайн переводчики уверенно называют försvar «защита, оборона». Немецкий текст вполне естественно адаптировал переводческий эквивалент abwehrbereit «готовый к обороне», проигнорировав, однако «ностальгию» и заменив её на wehmütig «грустный, тоскливый, унылый». Лексема *ностальгия*, фактически ставшая лексическим интернационализмом и во всех европейских языках имеющая одно и то же значение, не вписалась в текст немецкого перевода, и этот факт также следует отнести к лингвокультурным моментам.

Можно допустить, что такой лексический выбор обусловлен собственной интерпретацией ситуации переводчицей, и тогда окажется, что для немецкой лингвокультуры она более актуальна. Этот вопрос, возможно, является самым важным для общения с иноязычным партнером, и заключается он не в выборе нужной лексемы для той или иной ситуации, а в её адекватном понимании тем, кто не является носителем языка.

Устанавливаемые подобным образом факты могут использоваться в практике преподавания иностранных языков, однако, неясно, в какой аудитории можно будет осуществлять такой анализ и выявлять особенности предпочтительных языковых конструкций. В студенческой аудитории это будет сделать невозможно, так как в наших условиях преподаватели, как правило, не могут одновременно преподавать два иностранных языка. Зона действия подобной методики может стать только индивидуальная работа по совершенствованию собственных языковых умений, однако сделанные наблюдения могут затем с успехом использоваться в преподавании иностранного языка. Вместе с тем для теории перевода здесь также имеются определенные факты, а именно сопоставительный ракурс языковых и лингвокультурных возможностей, готовых актуализироваться при переводе конкретного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гохлернер, М.М., Вейгер, Г.В. Психологический механизм чувства языка // Вопросы психологии. - № 6. - 1982. - С. 137 - 142.
2. Инглекс [Электронный ресурс]. - URL: <http://englex.ru> Инглекс (дата обращения 25.03.2017).
3. Овчаренко, З. П. О феномене «чувства языка» и проблеме его развития при обучении языку // Молодой ученый. - № 2. - 2014. - С. 807-809.
4. LaVyrle Spencer. That Camden Summer [Электронный ресурс]. - URL: <http://general-ebooks.com> book...that-camden-summer (дата обращения: 01.03.2017).
5. LaVyrle Spencer. Sommaren vid havet. Översättning av Gunnel Strömberg. - Tryckt i Danmark hos Nørhaven a/s, 1998. - 255 с.
6. LaVyrle Spencer. Ein Sommer in Maine [Электронный ресурс]: Ein Sommer in Maine - Weltbild. - URL: <https://www.weltbild.ch/.../9783955692629-111119948-ein-sommer-in-maine.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

REFERENCES

1. Gokhlerner M.M., Veyger G.V. Psikhologicheskiy mekhanizm chuvstva yazyka //Voprosy psikhologii. - № 6. - 1982. - С. 137- 142.
2. Ingleks [Elektronnyy resurs]: englex.ru Инглекс (data obrashheniya: 25.03.2017).
3. Ovcharenko Z.P. O fenomene "chuvstva yazyka" i probleme ego razvitiya pri obuchenii yazyku // Molodoy uchenyy. - № 2. - 2014. - С. 807-809.